

Страна.
Люди.
События

Рассказы
о советских
людях

Доверие

Я познакомилась с Алтын Калиевой в фойе Кремлёвского Дворца съездов. Шёл пятый день работы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Светили прожекторы, щёлкали затворы фотоаппаратов, стрекотали телекамеры. Корреспонденты оставляли одну группу делегатов и гостей съезда, подходили к другой.

Мы разговорились. Алтын держалась непринуждённо, так, как если бы была дома. Говорила о себе, о своей семье. Я слушала Алтын, и воображение рисовало её родную степь, раскалённое солнце на выцветшем небе. И не предполагала, что этот короткий разговор позовет меня в путь.

Судьба девушки показалась мне столь же типичной, сколь и исключительной. Захотелось понять, какие человеческие качества работницы камвольно-суконного комбината вызвали доверие почти девятитысячного отряда коммунистов Кустаная, которые делегировали её на высший партийный форум страны. Я попросила разрешения приехать к ней. Алтын согласилась.

Её родина

В город Кустанай Алтын приехала десять лет назад из небольшого посёлка. Её рождение (1957 год) почти совпало с началом (1954 год) новой эпохи в истории Советского Казахстана — великой битвы за хлеб на целинных и залежных землях. Сюда устремились тогда тысячи людей со всего Советского Союза. Поезда везли агрономов и земледельцев, геологов и зоотехников, рабочих, строителей. Предстояло вспахать никогда не знавшую плуга ковыльную степь, начать разработку рудоносных недр, проложить автомобильные и железнодорожные магистрали, построить новые города. Рядом с коренными жителями этих мест — казахами поселились русские, украинцы, белорусы, татары, узбеки...

Однако стремительные перемены времени обошли дом, в котором выросла Алтын. Дед с бабушкой свято чтит народные обычаи и традиции. Этому они учили и своих детей.

Семья была многочисленной: кроме деда и бабушки, их сын, работавший буровиком, невестка и семеро детей, стар-

Алтын Калиева
(третья слева)
среди делегатов
XXVI съезда КПСС.
Второй справа —
лётчик-космонавт СССР
А. А. Леонов.

шая из них — Алтын. Забота о детях и хлопоты по хозяйству ложились на плечи стариков и невестки. Дел было много: вывести в поле стреноженного коня, подоить корову, выгнать на пастбище овец, присмотреть за домашней птицей. Весной, когда сходил снег, готовили землю под огород. В мае сажали картошку, огурцы, помидоры, морковь. Летом варили варенье. Когда степь вновь покрывал снег и за окном мела метель и ревел буран, Алтын часто видела одну и ту же картину — бабушку, склонившуюся над разноцветными шерстяными нитками. Бабушка Нагимá, как и все женщины в её роду, ткала ковры.

Сейчас в городской квартире Алтын висит огромный ковёр, сотканный бабушкой Нагимой. Он напоминает ей детские годы.

Алтын не помнит дня, чтобы ей нечего было делать. С семи лет ходила в казахскую школу, а стала постарше — в русскую. Родному языку она выучится и дома, решили в семье, а без знания русского не обойтись. Придя с уроков и приготовив домашние задания, Алтын хлопотала по хозяйству, присматривала за детьми.

Когда в дом приходили гости, дед снимал со стены домбру, народный струнный инструмент, и пел. Казахи любят петь. Акыны — так называют они своих музыкантов-сказителей — рассказывают о своей судьбе, жизни своего народа, прославляют дела предков. Потом домбра переходила в руки другого акына, и комнату вновь наполняли мелодичные звуки...

Алтын тоже хотела петь и записалась в школьный хоровой кружок. Потом увлеклась танцами. Вместе со своими сверстницами выступала на школьных вечерах и поселковых праздниках.

...Алтын исполнилось один-

надцать лет, когда бабушка рассказала ей об одном казахском обычае.

Обзаведясь семьей, дети покидают родительский дом. Когда у старшего сына или дочери рождается первенец, его отдают старикам. Эта традиция укрепляла устой кровного родства общины, противостояла междоусобицам и распрям, спланивала растущий из поколения в поколение род. Передача ребёнка символизировала и память об основателях рода: все следующие поколения — их дети. Вот почему в казахском языке долгое время отсутствовали слова «мама» и «папа». В обиходе их заменяли «дядя» и «тётя».

Алтын — первенец у своей матери, старшей дочери Нагимы. Совсем крошкой привели её в дом бабушки.

Алтын хорошо помнит и этот разговор, и то, как расплакалась, уткнувшись в бабушкины колени. А бабушка Нагима, глядя головку девочки, приговаривала:

— Алтын, золотце моё, разве тебе плохо с нами? Разве мы тебя когда-нибудь обижали?

Но плечи девочки только сильнее вздрагивали. Бабушка замолчала, сердцем понимая: нелегко сейчас внучке. И вспомнила своё детство. Ведь она тоже была первой у своего отца и выросла у деда.

Её выбор

Однажды услышала Алтынай по радио, что в Кустанае при камвольно-суконном комбинате открывается профессионально-техническое училище. И Алтынай решила ехать учиться. Домашние отговаривали. К этому времени исполнилось ей пятнадцать лет, окончила восемь классов. Родственники считали, что надо ей закончить среднюю школу. Алтын отстаивала своё мнение.

— Чтобы учиться в девятом и десятом классах, надо каждый день ездить в другой посёлок, — говорила она. — А обо мне не беспокойтесь, я уже взрослая. В училище я и среднее образование получу, и специальность. А к вам часто приезжать буду. Кустанай не за горами...

Поначалу Алтын казалось, что она никогда не привыкнет к новой жизни. По ночам вспоминала родные места, думала, не напрасно ли уехала из посёлка? А наутро, отбросив ночные переживания, шла на комбинат весёлая. Зачем показывать своё настроение другим? Отступить перед трудностями тоже не в характере Алтын.

Дивясь размаху городской жизни, понимала — надо много знать и уметь, чтобы играть в ней хоть какую-то роль. Какую именно? Она уже определила. Обладая той мерой здравого честолюбия, которая не угрожает сделать человека тщеславным, Алтын непременно хотела достичь высокой квалификации в будущей профессии.

Её работа

С отличием окончив училище, Алтын пришла на комбинат. Она решила работать в подготовительном цехе, который называют «кухней» ткацкого производства. Мотальщица перематывает нитки с початка, небольшой катушки, на бобину — катушку побольше. Чтобы намотать одну бобину, нужно нити семнадцати початков связать едва видимым узелком с нитью бобины.

Я видела, как работает Алтын. Жужжат, вертятся двадцать пять веретён с синими, красными, белыми нитями. Кончается нить — отключается веретено. А Алтын уже возле него. Просто удивительно, как она успевает следить за всеми сразу. Её движения точны, руки проворны.

Рядом с Алтын на комбинате работали девушки, с которыми она вместе училась. Они хорошо знали её отзывчивый характер, широту души. На первом же комсомольском собрании девушки избрали Алтын секретарём комсомольской организации цеха. Пять лет подряд выдвигали её кандидатуру на этот пост.

В те годы возле комбината возвышались лишь два-три дома — общежития. А на огромном, в несколько сотен гектаров, пустыре шла стройка. Строился текстильный городок.

Однажды на собрании Алтын обратилась к комсомольцам:

— Хочу посоветоваться с вами. Что если нам создать строительные молодёжные бригады? Сами видите, работы у строителей много. Найдётся и такая, с которой мы справимся. На стройку будем приходить по выходным дням.

Кто-то недоумённо сказал:
— А отдыхать когда?
— В том-то всё и дело, что отдыхать пока негде, — продолжала Алтын. — А когда построит комбинат Дворец текстильщиков и Дом

*Жужжат, вертятся
веретёна
с разноцветными
нитьями...*

*Свободное время
Алтын любит
проводить
в библиотеке.*

молодёжи, будет где концерты проводить, начнут работать спортивные секции.

Пошумели тогда девушки, а в ближайшее воскресенье появилась на одной из строительных площадок сменная молодёжная бригада. Работали безвозмездно.

Строительство городка шло с невиданным размахом и быстротой. Вот уже открылись универмаг и кафе. Вскоре первую группу работников комбината принял санаторий-профилакторий. Через каждые полгода стали въезжать в новые квартиры новосёлы.

Алтын понимала, что то, чем гордится она — и прекрасным комбинатом, на котором работает, и новостройками, и новым содержанием жизни, — пришло в её край с советской властью, с идеями партии Ленина. И она вступила в ряды коммунистов.

Дни Алтын заполнены, как говорится, до краёв: то она организует встречи работниц комбината с известными в городе людьми, поездки по достопримечательным местам, то устраивает лыжные походы, экскурсии в другие города. А по вечерам спешит на занятия в технологический техникум лёгкой промышленности — решила совершенствоваться в своей профессии. И всё-таки находит время Алтын сходить и на концерт в филармонию, и посмотреть новый фильм или спектакль в драматическом театре.

Её семья

В 1977 году произошло ещё одно знаменательное событие в жизни Алтын. Она вышла замуж. Через год комбинат выделил молодым супругам квартиру в только что выстроенном доме. Ещё через год родилась дочка Гульсара.

Сейчас ей три года. Каждое

утро родители отводят девочку в детский сад, который, кстати, был построен не без участия Алтын.

Дело в том, что рабочие избрали Алтын депутатом Кустанайского городского Совета народных депутатов. Многие работницы обращались к ней как к депутату с просьбой помочь устроить их детей в детский сад. Алтын поставила перед администрацией комбината вопрос о строительстве ещё одного детского сада: средний возраст работниц комбината 23 года, и шести детских садов явно не хватало.

Прошёл месяц, и на одном из заседаний городского исполнительного комитета Совета народных депутатов был утверждён план строительства, выделено полмиллиона рублей.

— Знаете, как меня потом благодарили женщины. Говорили: своих забот с новорождённой у тебя хватает, а тут мы ещё со своими просьбами... — вспоминала Алтын. — У меня очень хороший муж. Во всём мне помогает. И квартиру уберёт, и в магазин сходит, и с Гульсарой погуляет. Так что на помощь людям времени хватает, — сказала она и добавила: — На это у каждого должно хватать времени.

...В фойе Кремлёвского Дворца съездов Алтын Калиева рассказывала мне о родном крае:

— Я часто слышу от старожилы Кустаная, что они не узнают своего города: так сильно он изменился в последнее десятилетие. Кварталы новых домов... Центр города стал очень красивым. Здания областной библиотеки, драматического театра, филармонии очень его украшают. Ну и, конечно, бульвары, скверы, фонтаны... Заводы у нас огромные. Наш город даёт стране сборный железобетон,

химическое волокно, комбикорма, муку, мебель, обувь. Знаете, например, сколько шерстяных тканей выпускает наш комбинат в день? 64 тысячи метров! Да ещё 36 тысяч килограммов пряжи.

И вот на съезде я услышала, как Леонид Ильич Брежнев говорил, что с первых лет Советской власти экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития её центра. И эта задача была успешно решена. Важнейшую роль здесь сыграли тесное сотрудничество всех наций страны и прежде всего бескорыстная помощь русского народа. Отсталых окраин ныне не существует!

Представляете моё чувство гордости, — продолжала Алтын, — когда вслед за этим я услышала: «Возьмите, например, Казахстан».

Алтын не боялась показаться нескромной. Знала: в общем большом деле есть и её заслуга.

Н. Максакова